

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

филологический факультет

Выпускающая кафедра

современного русского языка и методики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Чжан Шуя

**«Антонимическая оппозиция «правда - ложь» в паремиологическом
фонде русского и китайского языков»**

Направление подготовки/специальность 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводоведение
(русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

доктор. филол. наук, профессор

Осетрова Е.В.

« ____ » _____ 2025 г. _____

Руководитель:

канд. филол. наук, доцент

Ревенко И.В.

« ____ » _____ 2025 г. _____

Дата защиты « ____ » _____ 2025 г.

Обучающийся Чжан Шуя _____

Оценка _____

Красноярск 2026

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Паремии как объект комплексного описания.....	8
1.1. Содержание термина «паремия» (широкий и узкий подход).....	8
1.2. Классификации паремий.....	13
1.3. Особенности паремий как единиц языковой системы.....	14
1.4. Паремии и культурный код.....	21
Глава 2. Оппозиция «правда / ложь» в паремиях русского и китайского языков.....	28
2.1. «Правда» и «ложь» в русских пословицах и поговорках.....	28
2.1.1. Структурные особенности паремий с компонентами «правда» и «ложь».....	28
2.1.2. Антонимическая смысловая оппозиция.....	32
2.2. «Правда» и «ложь» в китайских пословицах и поговорках.....	38
2.2.1. Структурные особенности китайских паремий с семантикой правды и лжи.....	38
2.2.2. Антонимическая оппозиция в китайских паремиях.....	39
2.3. Сопоставительный анализ антонимической оппозиции «правда – ложь» в паремиях русского и китайского языков	42
2.3.1. Сходства в выражении оппозиции.....	42
2.3.2. Различия в выражении оппозиции «правда / ложь».....	43
Заключение.....	45
Список литературы.....	47
Приложение 1.....	53
Приложение 2.....	59

Введение

Правда и ложь являются ключевыми концептами, представленными в русской и китайской языковых картинах мира. Как отмечает И.Б. Левонтина, «правда и ложь» — это фундаментальные категории, которые отражают нравственные ориентиры и систему ценностей народа [Левонтина 2017]. Выявление общих черт и особенностей реализации указанных концептов в паремиологическом фонде двух языков необходимо для эффективной межкультурной коммуникации, поскольку паремии – пословицы, поговорки, афоризмы – наиболее ярко и концентрированно выражают народную мудрость, жизненный опыт и культурные коды этноса.

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к паремиологическим исследованиям, особенно в сопоставительном аспекте. Это связано с тем, что паремии не только отражают универсальные закономерности человеческого мышления, но и демонстрируют национально-культурную специфику, что имеет большое значение для теории и практики межкультурной коммуникации, перевода и преподавания иностранных языков. Как отмечает Е.И. Зиновьева, «лингвокультурология» как направление активно развивается в теории и практике преподавания русского языка как иностранного» [Зиновьева 2010: 126].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных паремиологии, сопоставительный анализ паремий с компонентами «правда» и «ложь» в русском и китайском языках требует дальнейшего изучения. Этим обусловлена актуальность настоящей работы.

Проблемам паремиологии посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых. Классические работы В.В. Виноградова заложили основы изучения фразеологических единиц в русском языке [Виноградов 1977]. Н.М. Шанский в своем фундаментальном труде «Фразеология

современного русского языка» определил место пословиц и поговорок во фразеологической системе [Шанский 1985]. Г.Л. Пермяков разработал основы семиотического подхода к изучению паремий, рассматривая их как знаки определенных ситуаций [Пермяков 1970]. М.А. Черкасский определил паремию как минимальную единицу надязыкового семиотического яруса, обладающую свойствами клишированности, афористичности и сентенциозности [Черкасский 1978]. В.М. Мокиенко, один из крупнейших современных паремиологов, посвятил множество работ проблемам славянской паремиологии, в которых рассматриваются вопросы структуры, семантики и функционирования паремий в языке [Мокиенко 2010: 167-188]. Им же совместно с Т.Г. Никитиной и Е.К. Николаевой составлен «Большой словарь русских пословиц», являющийся фундаментальным источником паремиологического материала [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010]. В.Н. Телия в своей работе «Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» рассмотрела фразеологические единицы в контексте культуры, что имеет важное значение для понимания паремий как носителей культурной информации [Телия 1996]. В.А. Маслова в учебнике «Лингвокультурология» систематизировала подходы к изучению языка и культуры [Маслова 2001].

О.П. Алексеева и М.А. Давыдочева рассмотрели вопросы терминологии в паремиологии, проанализировав различные подходы к определению понятия «паремия» и существующие классификации паремиологических единиц [Алексеева, Давыдочева 2020]. Р.А. Майтиева и Л.М. Зайдиева исследовали паремии как особую систему значащих единиц языка, сопоставив их со словом и фразеологизмом, выявив интернациональное и национальное в паремиологических системах разных языков [Майтиева, Зайдиева 2021].

Проблемы сопоставительной лексикологии и межкультурной коммуникации рассматриваются в работах В.Г. Гака [Гак 1977], С.Г. Тер-

Минасовой [Тер-Минасова 2000], Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [Верещагин, Костомаров 1990], а также в трудах А. Вежбицкой [Вежбицкая 2001] и Ю.Д. Апресяна [Апресян 1995].

И.А. Подюков и Е.Н. Свалова в своем исследовании диалектных паремий Прикамья подробно описали семантические и прагматические особенности устойчивых высказываний, их роль в повседневной и обрядовой коммуникации [Подюков, Свалова 2019]. Ими также составлен ряд словарей и сборников паремий Пермского края [Подюков, Свалова 2014; Подюков, Свалова 2020]. Р.С. Ильясова провела сопоставительно-типологический анализ паремий русского и английского языков, выявив сходства и различия в их ритмической организации, рифме, звуковых повторах и синтаксической структуре [Ильясова 2021].

Особого внимания заслуживают работы китайского исследователя Пи Цзянькуня, выполненные под руководством Е.И. Зиновьевой. В своей диссертации «Оппозиция правда-ложь в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект)» Пи Цзянькунь проводит детальный анализ русских паремий, вербализующих оппозицию «правда – ложь», на фоне китайского языка [Пи 2014a]. В статье «Параметры лингвокультурологического анализа паремий одного языка на фоне другого (на материале русских и китайских единиц)» Зиновьева и Пи предлагают методику сопоставительного анализа паремий, основанную на выявлении культурных ментальных установок [Зиновьева, Пи 2016: 18-24]. В другой статье Пи Цзянькунь рассматривает вопрос представления русских паремий с компонентами «правда – ложь» в лингвокультурологическом словаре, ориентированном на носителей китайского языка [Пи 2014b: 138-141].

Цель работы состоит в выявлении общих и культурно специфичных значений в паремиях с компонентами «правда» и «ложь» в русском и китайском языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить содержание термина «паремия» в широком и узком понимании, уточнить соотношение понятий «пословица» и «поговорка».
2. Рассмотреть паремии как носители культурного кода и выявить их роль в трансляции национальных ценностей.
3. Охарактеризовать особенности паремий как единиц языковой системы (структурные, семантические, прагматические).
4. Провести сопоставительный анализ русских и китайских паремий с компонентами «правда» и «ложь».
5. Выявить общие черты и культурно-специфические особенности в паремиях с компонентами «правда» и «ложь» в русском и китайском языках.

Для решения поставленных задач в работе используются следующие методы: описательно-аналитический метод (для анализа теоретической литературы по теме); метод сопоставительного анализа (для выявления сходств и различий в паремиях двух языков); метод компонентного анализа (для анализа семантики паремий); метод количественного подсчета (для обработки результатов).

Объект исследования – паремии (пословицы, поговорки, афоризмы) русского и китайского языков.

Предмет исследования – паремии с компонентами «правда» и «ложь» в русском и китайском языках.

Материалом исследования послужили русские и китайские паремии, извлеченные из паремиологических словарей и сборников, в том числе из «Большого словаря русских пословиц» В.М. Мокиенко и др. [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010], из сборника В.И. Даля «Пословицы русского

народа» [Даль 1989], а также из работ Пи Цзянькуня [Пи 2014а; Пи 2014b; Зиновьева, Пи 2016].

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации знаний о паремиях как особых значащих единицах языка, а также в выявлении общих и культурно-специфических особенностей реализации концептов «правда» и «ложь» в паремиологическом фонде русского и китайского языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в курсах по лингвокультурологии, паремиологии, межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания русского языка как иностранного (в том числе китайским студентам) и китайского языка как иностранного. Как отмечает Пи Цзянькунь, результаты подобных исследований могут быть использованы при составлении лингвокультурологических словарей, ориентированных на носителей китайского языка [Пи 2014b: 140].

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. В первой главе рассматриваются теоретические вопросы паремиологии: определение понятия «паремия», паремии и культурный код, особенности паремий как единиц языковой системы. Во второй главе проводится сопоставительный анализ русских и китайских паремий с компонентами «правда» и «ложь». В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Основные положения работы были представлены в виде доклада на IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде».

Глава 1 Паремии как объект комплексного описания

1.1. Содержание термина «паремия» (широкий и узкий подход)

Паремиология как область филологической науки изучает паремии – устойчивые изречения, которые отражают народную мудрость, жизненный опыт и культурные ценности народа. Несмотря на длительную историю изучения паремий, в современной лингвистике до сих пор не существует единого общепризнанного определения понятия «паремия». Разные исследователи вкладывают в этот термин различное содержание, что обусловлено сложностью и многогранностью самого явления.

Этимологически термин «паремия» восходит к греческому слову «paroimia», которое первоначально обозначало притчи из Священного Писания, читаемые во время богослужений. Как отмечают Т.А. Шайхуллин и А.М. Зарипова, главной чертой притч является их способность показать истину иносказательно [Шайхуллин, Зарипова 2017: 3]. В словаре В.И. Даля паремия определяется как «нравоучительное слово», что подчеркивает её дидактическую, назидательную функцию [Даль 1989]. В начале XX века этот термин утратил своё первоначальное содержание и перестал отражаться в лингвистических словарях, однако в конце 70-х годов прошлого столетия интерес к нему возродился [Шайхуллин, Зарипова 2017: 3].

В современном языкознании понятие «паремия» трактуется неоднозначно. Г.Л. Пермяков, один из крупнейших отечественных паремиологов, определяет паремии как «знаки определенных ситуаций или определенных отношений между вещами» [Шайхуллин, Зарипова 2017: 2]. В этом определении подчеркивается семиотическая природа паремий – их способность обозначать типичные жизненные ситуации. М.А. Черкасский понимает паремию как «минимальную единицу надъязыкового семиотического яруса, обладающую свойствами клишированности,

афористичности и сентенциозности» [Шайхуллин, Зарипова 2017: 2]. Данное определение акцентирует такие важные характеристики паремий, как устойчивость, краткость и поучительность.

Как отмечает В.М. Мокиенко, паремиология является важной составляющей славянской фразеологии; изучение паремий требует комплексного подхода, учитывающего как лингвистические, так и культурологические аспекты [Мокиенко 2010: 167-188]. М.А. Кулькова предлагает более развернутую дефиницию, рассматривая паремии как «автономные устойчивые высказывания неопределенно-референтного типа, являющиеся продуктом многовековой народной рефлексии и направленные на моделирование человеческого поведения» и включая в их состав наряду с пословицами и поговорками еще и народные приметы [Кулькова 2017: 14]. В этом определении важным представляется указание на функцию паремий – моделирование поведения, что отражает их регулятивную роль в обществе.

Как отмечают О.П. Алексеева и М.А. Давыдочева, «несмотря на широкое использование термина в отечественной лингвистике, его привычное понимание как "пословицы и поговорки" неоднозначно и требует дальнейших прояснений» [Алексеева, Давыдочева 2020: 79]. Исследователи указывают на необходимость разграничения широкого и узкого подходов к определению паремий.

При **узком подходе** к пониманию паремии к ним относят только пословицы и поговорки. Такой точки зрения придерживаются В.П. Жуков, Л.Б. Савенкова, З.К. Тарланов и другие ученые. Пословица в этом случае понимается как законченное предложение, выражающее обобщенную мысль, поучение, иносказание, имеющее дидактический характер. Поговорка же, в отличие от пословицы, не представляет собой законченное суждение, а является лишь частью предложения, образным определением чего-либо. Н.М.

Шанский подчеркивает, что пословицы и поговорки занимают особое место во фразеологической системе языка [Шанский 1985].

При **широком подходе** в понятие «паремия» включаются не только пословицы и поговорки, но и другие малые фольклорные жанры: афоризмы, присловья, приметы, загадки, а иногда даже анекдоты и басни. Г.Л. Пермяков относил к паремиям пословицы, поговорки, афоризмы, анекдоты, басни и даже сказки [Пермяков 1970]. В.И. Даль включал в свой знаменитый сборник не только пословицы и поговорки, но и афоризмы, если они стали широко употребляемыми в речи и передавались из поколения в поколение [Даль 1989].

Исследователи И.А. Подюков и Е.Н. Свалова отмечают, что в современном использовании паремия – это «собирательное название пословиц, поговорок, присловий, примет, т.е. различных устойчивых воспроизводимых микротекстов – пословиц и поговорок, а также этикетных формул (таких как приветствия, пожелания, заклинания, клятвы, обереги и пр.)» [Подюков, Свалова 2019: 14]. В этом определении важным представляется указание на включение в паремиологический фонд этикетных формул, которые выполняют важную коммуникативную функцию.

Особого внимания заслуживает вопрос о разграничении пословиц и поговорок, поскольку эти два вида паремий часто смешиваются. Для разграничения пословицы и поговорки можно привести следующий пример: пословица «*Береги платье снову, а честь смолоду*» представляет собой законченное предложение, выражающее обобщенную моральную истину. Поговорка же «*как снег на голову*» является лишь образным выражением, которое не обладает самостоятельностью и требует контекста для полного понимания смысла.

Важным является также вопрос о месте паремий во фразеологической системе языка. В исследованиях Л.В. Щербы [Щерба 2008], А.В. Кунина

[Кунин 2005] и др. паремии рассматриваются как часть фразеологии. Н.М. Шанский также относит паремии к фразеологическим выражениям [Шанский 1985]. Иной точки зрения придерживается А.И. Смирницкий, который не считает паремии частью фразеологической системы [Смирницкий 2018]. Отдельные лингвисты указывают на неоднородность паремий: часть их объединяют с фразеологизмами, а другую рассматривают как самостоятельную лексическую группу. Например, Н.Н. Амосова относит к фразеологии только те обороты, которые выполняют номинативную, но не коммуникативную функцию [Амосова 2010]. В классификации А.В. Кунина основой для распределения является критерий коммуникативности - ученый выделяет тип коммуникативных фразеологических единиц, включающих в себя паремии [Кунин 2005: 420]. А.И. Ефимов широко понимает состав класса фразеологизмов, куда относит разнотипные группы единиц, имеющие разную стилистическую принадлежность: паремии, «крылатые» выражения, клише, штампы, афоризмы и т.д. [Ефимов 1969].

По мнению Н.М. Шанского, пословицы и поговорки являются не фразеологизмами или фразеологическими сочетаниями, а фразеологическими выражениями [Шанский 1985]. В.Н. Телия считает пословицы и поговорки отдельным видом фразеологических единиц, отмечая, что «фразеологичность этих единиц заключена исключительно в их воспроизводимости» [Телия 1996]. В.В. Виноградов в своей классификации фразеологических единиц также выделял особое место для пословиц и поговорок [Виноградов 1977].

Р.А. Майтиева и Л.М. Зайдиева подчеркивают, что паремии отличаются от фразеологизмов своей долговечностью в языке: «Они накапливаются тысячелетиями, часть из них дошла до наших дней с доисторических времен» [Майтиева, Зайдиева 2021: 372]. Фразеологические единицы, напротив, время от времени обновляют свой состав. Например, такие «фразеологизмы, как *«адмиральский час»*, *«жеребьячья порода»*, *«христова невеста»*, имевшие

широкое хождение в русском языке XVIII века, в настоящее время стали неупотребительными» [Там же].

Р.С. Ильясова в своем сопоставительно-типологическом анализе паремий русского и английского языков отмечает, что «паремии характеризуются особым ритмическим оформлением, богатством рифм и звуковых повторов» [Ильясова 2021: 83]. Это сближает их с поэтическими произведениями и отличает от других языковых единиц.

Общим для указанных выше точек зрения на соотношение паремий и фразеологизмов является их понимание как единиц более сложных как в лексико-семантическом, так и в структурном отношении. Сложностью типологических характеристик паремий определяется спектр их научного изучения: «с точки зрения жанровой принадлежности, коммуникативной, дискурсивной направленности, в аспекте когнитивного и лингвокультурологического статуса, в смежных с лингвистикой областях – фольклористике, этнографии» [Литневская, Ян 2025: 245].

Таким образом, анализ различных подходов к определению понятия «паремия» позволяет сделать вывод о том, что в современной лингвистике существует как широкое, так и узкое понимание этого термина. При узком подходе паремии включают только пословицы и поговорки; при широком – также афоризмы, приметы, загадки, присловья и другие устойчивые воспроизводимые микротексты. В настоящем исследовании мы будем придерживаться широкого понимания паремий, поскольку оно позволяет наиболее полно охватить разнообразие устойчивых изречений, функционирующих в языке, и учитывает их коммуникативную и культурную значимость.

1.2. Классификация паремий

Важным аспектом изучения паремий является вопрос об их классификации. Как отмечают О.П. Алексеева и М.А. Давыдочева, «разнообразие классификаций паремиологических единиц обусловлено разницей подходов к их характеристикам и функциональностью» [Алексеева, Давыдочева 2020: 79]. Исследователи выделяют несколько основных типов классификаций: алфавитная, тематическая, генетическая, классификация по опорным словам.

Алфавитная классификация, при которой паремии располагаются в алфавитном порядке от начальных букв первого слова, наиболее проста в использовании, однако имеет существенный недостаток: при разном переводе одной и той же пословицы она будет начинаться с разных букв [Алексеева, Давыдочева 2020: 81].

Тематическая классификация распределяет пословицы по темам и позволяет отвлечься от многих несущественных элементов. Однако, как указывают исследователи, «большое количество пословиц имеют переносный смысл, соответственно они могут быть отнесены к более чем одной теме, и не могут входить в рамки лишь одной узкой темы» [Алексеева, Давыдочева 2020: 81]. Кроме того, все предметно-тематические классы взаимно перекрещиваются, что не дает однозначного решения.

Генетическая классификация делит пословицы по признаку происхождения, по языкам и народам, которые их создали. Как отмечают Алексеева и Давыдочева, «генетическая система повторяет некоторые особенности монографической, такие как ее недостатки, связанные с постоянным повторением одинаковых текстов» [Там же].

Исследователи также подчеркивают, что «паремиологи давно обратили внимание на функциональные различия паремий. На основе различий паремиологического уровня языка выделили три типа паремий: а) пословицы и поговорки; б) загадки; в) приметы» [Алексеева, Давыдочева 2020: 82]. Детальные исследования показали, что существует около двадцати четырех типов паремий, отличающихся между собой внешней и внутренней структурой. В связи с этим авторы предлагают понимать паремию достаточно широко – как «особое полифункциональное языковое явление, содержащее фольклорные элементы, такие как пословицы и поговорки и другие краткие образные фразеологические единицы языка» [Там же].

1.3. Особенности паремий как единиц языковой системы

Как отмечают Р.А. Майтиева и Л.М. Зайдиева, «паремии представляют собой особую систему значащих единиц языка, которые характеризуются своими, только им присущими признаками» [Майтиева, Зайдиева 2021: 372]. Паремии занимают особое место в системе языка, сочетая в себе признаки различных языковых уровней – от лексического до синтаксического.

Структурные особенности паремий

Важнейшей структурной особенностью паремий является их способность выступать в качестве законченного предложения. Это отличает паремии от фразеологизмов, которые могут представлять собой словосочетания. Например, фразеологизм «*бить баклуши*» является словосочетанием, в то время как паремия «*Делу время, потехе час*» представляет собой законченное предложение.

Паремиа, как законченное высказывание, структурно организована как предложение равного типа: *Овчинка выделки не стоит. Укатали сивку крутые горки. Хрен редьки не слаще. Бедный богатому не товарищ.* (двусоставное

предложение); *Чем дальше в лес, тем больше дров* (сложноподчиненное предложение с придаточным сравнительным); *Семь раз отмерь, один раз отрежь. Кашу маслом не испортишь. Береги платье снову, а честь смолоду.* (односоставное предложение) и т.д.

«Предложение-паремия по своему смыслу всегда двупланово: имеет одновременно прямой план содержания высказывания, который точно соответствует смыслу слов, образующих его, а также иносказательный план содержания высказывания, совсем не соответствующий смыслу слов, которые образуют подобное предложение-паремию» [Майтиева, Зайдиева 2021: 372].

Особое значение в организации паремий имеет их **ритмико-фонетическое оформление**. «Фонические и ритмические особенности паремий включают рифму, аллитерацию, ассонанс. Эти звуковые средства создают особый поэтический колорит, делая пословицы вокально выразительными. Ритмическая организация пословичного высказывания выполняет не только эстетическую функцию, но и смысловую, подчеркивая ключевые элементы содержания через эмфатическое выделение» [Подюков, Свалова 2019: 15].

Как отмечает Р.С. Ильясова, паремии «богаты рифмами. В них встречаются почти все размеры стиха, известные в поэзии» [Ильясова 2021: 84]. В русских паремиях преобладает ямбический размер: «*Рáно встáла, да máло напрýла*»; «*Что нам не мýло, то попу́ в кадýло*»; «*Лýчие не дарí, да пóсле не корí*» [Ильясова 2021: 84]. Наряду с ямбом встречаются и другие размеры.

В русских паремиях чаще встречается **конечная рифма**: «*Лýчие мало, чем ничего*». Менее частотна **внутренняя рифма**: «*Вместе тошно, порознь скучно*». Рифма может выполнять дополнительную функцию, так, например, **рифма с повторами** усиливает выразительность: «*Век живи, век учись*» [Ильясова 2021: 84].

Как отмечает Р.С. Ильясова, «наравне с рифмами, конечными, начальными и внутренними, большинство паремий скреплены звуковыми повторами, где наблюдаются повторения гласных и согласных или их повторяющихся сочетаний» [Ильясова 2021: 84]. В русских паремиях чаще встречаются звуковые повторы, ассонансы: *И в пир, и в мир, и в добрые люди; Ни туды и ни суды; Живи не тужи, теперь нет межи; Жаль, жаль, а пособить нечем; Сам едет, сам и подгоняет*. В них чаще проявляется смешение рифмы: *Не на зеркало пеняй, что рожа крива; Где медведь, там и шкура; Быть бы ненастью, да дождь помешал; Ворота открыты, а он подворотню лезет*. [Аникин 1957].

Семантические особенности паремий

Паремии обладают уникальной семантической структурой, характеризуются образностью и способностью выражать обобщенные смыслы [Подюков, Свалова 2019: 15]. Например, паремия «*Овчинка выделки не стоит*» имеет прямой смысл, связанный с обработкой овчины, и переносный смысл – о неоправданности затраченных усилий; паремия «*Укатали сивку крутые горки*» буквально описывает усталость лошади, а в переносном значении говорит о человеке, который устал от трудностей.

Поговорки не выражают законченного умозаключения и характеризуются ситуативностью значения. Структура значения поговорки состоит из «знания периферийных смыслов лексических компонентов, репрезентирующих первичные концепты и способна к качественному преобразованию в структуру умозаключения» [Семененко 2011: 25]. Например: а) *И дубиной и грабиной* [БСпог: 203] – ‘всеми доступными средствами’; б) *На комара с обухом* [БСпог: 304] – ‘чрезмерно осторожный’; в) *Жить ни у края, ни у берега* [БСпог: 326] – ‘без определённого места в жизни’.

Значение пословиц это – выражение стереотипной сентенции, основанной на опыте: *Не бросай золу на дорогу, а носи в огород понемногу* [БСП: 379] ('используй малое/незначительное, чтобы получить выгоду'). Поговорки полифункциональны: реализуют номинативно-образную и орнаментальную функции, а также дополнительно выражают экспрессивно-оценочную характеристику образа: *Отрублены руки по локоть* [БСпог: 580] ('крайне неумелый'); *Нос не туда затесан* [БСпог: 448] ('ничтожный человек'); *Гонять собак* [БСпог: 627] ('бездельник'). 33

Поговорки по своей семантике и структуре могут сближаться с пословицами: выражать обобщенное значение и реализовывать дидактическую функцию, однако, в отличие от пословицы поговорки не выражают законченного умозаключения: *Не первый снег на голову* [БСпог: 626] ('большой жизненный опыт – цени'); *За семь верст киселя хлебать* ('очень далеко – нет смысла идти').

Паремии как единицы языка способны вступать в парадигматические отношения: синонимические (ср. *Всякая лиса свой хвост хвалит; Всяк кулик своё болото хвалит*), антонимические (ср. *Сам себя не хвали, жди, когда тебя другие похвалят*).

Прагматические особенности паремий

Паремии выполняют важные прагматические функции в коммуникации. Как отмечает Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, знание паремий необходимо для полноценного понимания русской речи и культуры [Верещагин, Костомаров 1990]. Способность паремий выполнять различные коммуникативные задачи связана с их **императивным характером**. Многие паремии содержат прямое или косвенное побуждение к действию: «*Береги платье снову, а честь смолоду*» – совет; «*Не плюй в колодец – пригодится воды напиться*» – предостережение. Императивность паремий подчеркнута

грамматической формой (императив) глагольного компонента, а также особой императивной интонацией.

Как отмечает А. Вежбицкая, в разных языках по-разному представлены прагматические значения, и сопоставительный анализ паремий позволяет выявить эти различия [Вежбицкая 2001]. Паремии с компонентами «правда» и «ложь» часто используются в речи для выражения оценки, порицания или одобрения.

Вариативность паремий

Важной особенностью паремий является их **вариативность**, которая «заключается в частичной замене одного из компонентов другим» [Ильясова 2021: 85]. Например, в русском языке существуют варианты одной и той же пословицы: «*Не всё коту масленица*» и «*Не всё коту масленица, бывает и Великий пост*». Для установления вариантов используется сопоставление данных словарей с использованием паремий в различных типах текстов, а также в речи.

Хун С. И. рассматривает вариативность как один из существенных признаков пословиц и поговорок. Ученый отмечает, что большое количество «пословично-поговорочных выражений, используемых в художественных и публицистических текстах, претерпевают трансформации того или иного уровня» [Хун 2007: 8]. В своем диссертационном исследовании Хун С.И. описывает такие виды вариантности паремий, отмеченные ею в языковом материале, отобранном из произведений русских авторов XIX – XX веков, а также из современных публицистических текстов:

Лексическая вариативность (включая ее конкретные проявления – субституция, экспликация и элиминация) является самым распространенным типом в сфере паремических единиц. Изменения семантики при трансформации пословиц и поговорок носят характер «сужение-расширение».

Ассоциативная вариативность обусловлена привлечением информации из контекста на основе ассоциативных знаний, и вариация коммуникативной формы (использование пословичного изречения в форме вопроса).

Морфологическая вариативность - проявление структурно-семантической изменчивости.

Синтаксическая вариантность связана с синтаксической синонимией.

Как указывает Р.С. Ильясова, «в ряде случаев замена слов в паремиях существенно меняет эмоционально-экспрессивную, оценочную окраску» [Ильясова 2021: 85]. Вариативность паремий отражает живую природу языка и его способность адаптироваться к меняющимся условиям коммуникации.

Функции паремий

Выделяют пять основных и три факультативных функций паремий. К основным функциям относят коммуникативную, познавательную, регулятивную, эмоционально-экспрессивную и орнаментальную. К факультативным – эстетическую, прогностическую и развлекательную функции.

Одна из функций – развлекательная, свойственна паремиям всех типов; ее основной целью является привнесение в ситуацию комического смысла. Г. Л. Пермяков в качестве основной для всех типов паремий выделил орнаментальную функцию, целью которой является украшение речи, придание ей особого народного колорита [Пермяков 1970]. Такой прием часто используется в средствах массовой информации, встречается в разговорной речи, но реже.

Паремии и картина мира

Паремии являются важнейшим источником сведений о картине мира народа. В паремиях закреплены особенности национального мировосприятия, ценностные ориентации, стереотипы поведения. Например, русские паремии отражают такие черты национального характера, как терпение («*Терпение и труд всё перетрут*»), коллективизм («*Один в поле не воин*»).

«Культурная значимость паремий выявляется в ходе выделения основных оценочных констант, базовых онтологических категорий, мировоззренческих приоритетов и ценностных координат паремиологического пространства русского языка... Паремические жанры характеризуются выраженной спецификой в реализации культурно обусловленных смыслов» [Семененко 2011: 13].

Как подчеркивает Ю.Д. Апресян, в языке закреплён «образ человека», который отражается в паремиях [Апресян 1995]. Паремии с компонентами «правда» и «ложь» особенно ярко демонстрируют, как в языке представлены нравственные категории. И.Б. Левонтина в своем исследовании «Правда и ложь в русской языковой картине мира» показывает, что эти концепты имеют сложную семантическую структуру и тесно связаны с другими этическими категориями [Левонтина 2017].

В.Н. Телия в своей работе «Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» подчеркивает, что фразеологические единицы, включая паремии, являются носителями культурной информации и требуют особого подхода к их изучению [Телия 1996]. Семантика паремий не сводится к сумме значений их компонентов, а возникает в результате их особого взаимодействия в контексте культуры.

Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, язык является зеркалом культуры, и пословицы особенно ярко отражают национальный менталитет [Тер-

Минасова 2000]. Сопоставительный анализ русских и китайских паремий, проведенный Пи Цзянькунем, показывает, что в русской паремиологической картине мира концепт «правда» занимает более важное место, чем в китайской [Пи 2014а; Пи 2012]. Это связано с особенностями русской культуры, в которой правда понимается как абсолютная ценность, связанная с совестью и справедливостью.

В китайской культуре, как отмечает Пи Цзянькунь, концепт «правда» часто рассматривается в контексте гармонии и социальных отношений [Зиновьева, Пи 2016: 20-22]. Это различие отражается в паремиях двух языков и требует учета при межкультурной коммуникации и преподавании языков.

1.4. Паремии и культурный код

Каждый народ по-разному воспринимает реальность, по-разному выстраивает картину мира. Языковая картина мира - это часть общекультурной концептуальной картины. «Язык навязывает человеку определенное видение мира. Усваивая родной язык, немецкий ребенок видит два предмета: Hand и Arm, русский видит только один - руку», - отмечает различия в членении действительности разными языками С.Г. Тер-Минасова [Тер-Минасова 2000: 56]. Паремии образуют особый сегмент целостной языковой картины мира, или согласно современной терминологии паремиологическую картину мира.

В формировании языкового мировидения пословицы как результат познания мира в ходе обыденной практической деятельности народа имеют большое значение, поскольку закрепляют в своей семантике описание стереотипных ситуаций, актуализированных представителями разных культурных сообществ. В составе пословиц интерпретируются специфические

национальные концепты. Например, для русских - это подвиг, судьба, удаля, тоска, для немцев - порядок, пунктуальность, экономия.

Пословицы всегда антропоцентричны, т.к. «центральной фигурой в них всегда выступает человек в своих различных проявлениях... Пословицы и поговорки представляют собой обобщение многовекового жизненного опыта народа, содержат эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, событий, явлений» [Пословицы и поговорки русского народа 1996: 3]. Тематическое разнообразие пословичного фонда разных языков было описано еще в исследованиях устного народного творчества, но лингвокультурологические аспекты анализа структуры и семантики паремий начали разрабатываться лишь в последние десятилетия. В рамках изучения проблемы взаимодействия языка и культуры паремии стали рассматриваться как интерпретационное поле национальных культурных концептов.

Как подчеркивает В.А. Маслова, язык и культура неразрывно связаны, и паремии являются одним из важнейших источников информации о национальной культуре [Маслова 2001]. С.Г. Тер-Минасова также отмечает, что язык является зеркалом культуры, и пословицы особенно ярко отражают национальный менталитет [Тер-Минасова 2000].

Значимость паремий в выражении мировоззренческих смыслов predetermined уже в самом термине «паремия» – «этимологически он связан с обозначением важнейших мест Библии, книжных изречений, которые выражают так называемые «вечные» ценности – этические, познавательные, религиозные, социальные» [Подюков, Свалова 2019: 14]. Национальное языковое мировидение получает выражение в аксиологических характеристиках одних и тех же универсальных понятий. В паремиологическом фонде универсальность проявляется на уровне тематической классификации паремий, а национальная самобытность лингвокультуры - в разных образно-мотивационных источниках семантики

этих выражений. «Этнокультурное различие в системе миропонимания разных народов выявляется в процессе сопоставительного лингвокогнитивного и лингвокультурологического исследования языковых единиц» [Хайруллина, Айчичек, Бозташ 2011: 199].

Особенно ярко это можно продемонстрировать на материале пословиц из разных языков, например, русского и китайского. Лингвокультурологический анализ паремий этих групп позволяет выделить универсальное и идиоэтническое в семантике и структуре паремий в языках сравнения.

Паремии представляют собой уникальный феномен, в котором наиболее ярко и концентрированно отражается культурный код народа. Как отмечают И.А. Подюков и Е.Н. Свалова, паремии «воспроизводят сложившиеся в народной культуре нормы бытового и обрядового общения и поведения» [Подюков, Свалова 2019: 2]. В них находят отражение не только языковые, но и экстралингвистические факторы – история народа, его верования, обычаи, социальная организация, система ценностей.

Е.И. Зиновьева и Пи Цзянькунь в своем исследовании предлагают параметры лингвокультурологического анализа паремий одного языка на фоне другого. Они отмечают, что «сопоставительный анализ паремий позволяет выявить культурные ментальные установки, которые определяют специфику мировосприятия того или иного народа» [Зиновьева, Пи 2016: 18-24]. Авторы подчеркивают, что паремии являются «свернутыми текстами», в которых закодированы важнейшие смыслы культуры.

Результатом освоения окружающей действительности является система знаков, наделенных совокупностью кодов культуры, основой которых «может выступать ... любая чувственно воспринимаемая часть действительности:

небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы хозяйственного обихода, техника, оружие...» [Савицкий, Гашимов 2005: 15].

В современной лингвистике есть целый ряд исследований различных кодов культуры: анималистического, антропоморфного, костюмного, кулинарного, соматического, природно-ландшафтного, аквакода, орнитологического, растительного кода, пространственного и др.

Выявление культурных кодов важно не только для эффективной межкультурной коммуникации, но и для овладения иностранным языком, которое «подразумевает также и осведомлённость о наличии пересечений и расхождений в кодах родной и целевой культур» [Розенкова, Шустова 2018: 33].

Связь паремий с культурным кодом народа проявляется на нескольких уровнях. **Во-первых**, паремии отражают систему ценностей этноса. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, категории истины и этики тесно связаны в языке, и паремии с компонентами «правда» и «ложь» особенно ярко демонстрируют эту связь [Арутюнова 2017].

Во-вторых, паремии фиксируют стереотипы поведения и социальные нормы. Они содержат предписания, запреты, рекомендации, регулирующие поведение человека в различных жизненных ситуациях. Как указывают И.А. Подюков и Е.Н. Свалова, «паремии не только отражают национальное своеобразие культуры народа, выработанную им систему ценностей, но и выступают в качестве своеобразных регуляторов социального поведения» [Подюков, Свалова 2019: 21].

В-третьих, паремии являются носителями культурной памяти. Они сохраняют информацию об исторических событиях, забытых обычаях, устаревших реалиях. Как отмечает Р.А. Майтиева и Л.М. Зайдиева, некоторые паремии связаны с историческим прошлым. Об этом свидетельствует,

например, русская поговорка «*Вот тебе бабушка и Юрьев день*», в которой запечатлен эпизод из крепостной жизни русских крестьян. Поговорка «*Коса – девичья краса*» выражает старинный русский обычай, когда одну косу заплетали незамужние девушки, а две косы – замужние женщины. Поговорка «*Не все коту масленица*» возникла в то время, когда на Руси принимали христианство, и связана с древнеславянским обычаем проводов зимы [Майтиева, Зайдиева 2021: 373].

Особый интерес представляют поговорки, в которых культурный код проявляется через **образность**. Как отмечают И.А. Подюков и Е.Н. Свалова, «в поговорках на основе образного переосмысления условной или жизненной ситуации обычно выражается некая истина, житейское правило или нравственное умозаключение» [Подюков, Свалова 2019: 15]. Образный состав поговорок строится на опорных словах - существительных, входящих в поговорку, которые не только передают образ, но и включают определенные коннотации. Базовый образ, отражаемый поговоркой включает образно-перцептивный и образно-метафорический компоненты, которые представлены: «1) ... когнитивными признаками, формирующимися в сознании носителя языка в результате отражения ими окружающей действительности при помощи органов чувств (перцептивный образ), включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы; 2) образными признаками, формируемыми метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления» [Пименова 2004].

Образные высказывания народа глубоко специфичны и имеют ярко выраженный национальный характер. Недаром передача их формы и содержания средствами другого языка затруднена: использованные в них образы укоренены в этнической культуре, и круг связанных с ними ассоциаций в разных культурах может не совпадать [Подюков, Свалова 2019: 22].

В то же время, как подчеркивают исследователи, в паремиях наряду с национальным присутствует и **интернациональное начало**. Это объясняется единством человеческого мышления, сходством природных и социальных условий жизни разных народов. Как отмечают И.А. Подюков и Е.Н. Свалова, «многие пословицы в то же время отличает универсализм, выражающийся в совпадении морального смысла, в идентичности образности, нередко и в структурном сходстве выражений, относящихся к разным языкам» [Подюков, Свалова 2019: 21].

Образность, лежащая в основе паремии, может быть интернациональной, например, как в русской и коми-пермяцкой пословицах «Скрипучее дерево два века живёт» (дольше стоит) / «Дзуртан пуыс дыржык олö» (Скрипучее дерево дольше стоит), в которых основой является выверенное на практике наблюдение: скрипучее дерево гнётся, но остаётся целым, а негнущееся дерево ломается [Подюков, Свалова 2019: 21]; или в русской и английской паремиях «На безрыбье и рак рыба» / «*There is smoll choice in rotter apples*» (Нет большого выбора среди гнилых яблок), где есть общая идея, но в английском эквиваленте она выражается иначе [Ильясова 2021: 85].

Кроме того, культурный код, закрепленный в паремиях, проявляется в **символике**. Так, например, на основе сопоставительного анализа русских и китайских паремий Чжоу Яжу выделяет следующие символы: цветы как символ весны, ранней поры жизни, женской красоты, любви, изменчивости [Чжоу Яжу 2020: 59-60]. Важным компонентом культурного кода, закрепленного в паремиях, является **символика чисел**, где число представлено как лингвокультурологический и этнолингвистический компонент языковой картины мира. «Исследование числовой символики позволяет выявить особенности взаимоотношения языка и культуры, образно-

ассоциативного и интеллектуального освоения окружающего мира носителями разных языков» [Гасанова 2012: 155].

Важным аспектом изучения паремий как носителей культурного кода является анализ их внутренней формы. Как отмечают И.А. Подюков и Е.Н. Свалова, «особенности внутренней формы диалектных паремий повседневной речи» связаны с тем, что в них «закреплены выработанные народной традицией нормы социального и межличностного взаимодействия в бытовой и обрядовой сферах» [Подюков, Свалова 2019: 76]. Внутренняя форма паремии – это тот образ, который лежит в основе ее переносного значения. Именно через внутреннюю форму паремии наиболее ярко проявляется национально-культурная специфика.

Таким образом, анализ паремий как носителей культурного кода позволяет сделать вывод о том, что паремии являются важнейшим источником информации о национальной культуре, системе ценностей, стереотипах поведения, исторической памяти народа. Они отражают как универсальные, общечеловеческие смыслы, так и национально-специфические особенности мировосприятия. Образность паремий, их символика укоренены в этнической культуре и требуют глубокого понимания контекста для адекватной интерпретации.

Глава 2. Оппозиция «правда / ложь» в паремиях русского и китайского языков

2.1. «Правда» и «ложь» в русских пословицах и поговорках

2.1.1. Структурные особенности паремий с компонентами «правда» и «ложь»

В русской паремиологии, вслед за В.П. Жуковым [Жуков, 2000, с. 11], разграничивают пословицы (грамматически законченные изречения, имеющие вид предложения, с образной мотивировкой общего значения,

требующие расширительного толкования) и поговорки (грамматически незаконченные изречения, не составляющие предложения, но обладающие образной мотивировкой). Материал, отобранный из лексикографических источников (словарь В.И. Даля, «Большой словарь русских пословиц» под ред. В.М. Мокиенко, онлайн-словарь «Азбука веры»), позволяет представить структурное разнообразие паремий, вербализующих оппозицию «правда – ложь».

А) Пословицы и поговорки по структуре словосочетания

Поговорки, организованные по модели словосочетания, составляют значительный пласт единиц. Они могут быть именными (субстантивными) и глагольными. В исследуемой выборке к поговоркам-словосочетаниям относятся, например, *правда в огне не горит и в воде не тонет* (несмотря на наличие глаголов, данное выражение часто функционирует как целостный образ, сближаясь с поговоркой), *ложь на коротких ногах, ложь как лавина, ложь, как песок, ложь во спасение*. Однако в строгом смысле большинство единиц из выборки имеют структуру предложения.

Б) Пословица – грамматически законченное изречение

Пословицы из нашей выборки представляют собой предложения разных типов.

Пословицы с компонентом «правда»

1. Простое двусоставное предложение

1.1. с предикатом – глаголом в личной форме:

Правда в огне не горит и в воде не тонет.

Правда со дна моря выносит.

Правда сама себя хвалит и величает.

1.2. с предикатом в форме сравнительной степени прилагательного:

Правда дороже золота.

Правда светлее солнца.

Правда старше старосты.

1.3. с предикатом – кратким прилагательным:

Правда не речиста.

Правда бессудна.

1.4. подлежащее и сказуемое – имена существительные:

Правда – свет разума.

Свет плоти – солнце, а свет духа – истина.

1.5. подлежащее и сказуемое выражены инфинитивом:

Без правды жить – с бела света бежать.

1.6. С однородными сказуемыми, разделенными противительным союзом:

Правда не на миру стоит, а по миру ходит.

2. Эллиптическое предложение с противительным союзом:

Истина от земли, а правда с небес.

Засыпть правду золотом, а она всплывет.

3. Односоставное предложение с предикатом в форме императива:

Не ищи правды в других, коли в тебе ее нет.

За правое дело стой смело!

За правду не судись; скинь шапку, да поклонись!

4. С однородными сказуемыми, разделенными противительным союзом:

Без правды не живут люди, а только маются.

Пословицы и поговорки с компонентом «ложь»

1. Простые предложения с метафорическим сказуемым:

Ложь на коротких ногах.

2. Сравнительные конструкции с развёрнутым пояснением:

Ложь как лавина...

Ложь, как песок.

3. Именная поговорка-сравнение:

Ложь – гнилое яблоко в корзине правды.

4. Сложносочиненное предложение с противительным союзом:

*И в бедах люди живут, **а** в неправде пропадают.*

*Беда смиряет человека, **а** неправда людская губит.*

*Горе от Бога, **а** неправда от дьявола.*

*Неправдою свет пройдешь, **да** назад не воротишься.*

5. Двусоставное предложение:

В неправде Бог карает.

6. Сложноподчиненное предложение:

Не с ветру говорится, что лгать не годится.

7. Сложное бессоюзное предложение с предикатами, выраженными категорией состояния:

Молодому лгать вредно, старому непотребно.

8. Односоставное предложение с предикатом в форме императива:

Дай Бог сказать, не солгать!

Всяку ложь к себе приложь!

9. Сложносочиненное предложение из двух односоставных, разделенных противительным союзом:

Вчера солгал, а сегодня лгуном обзывают.

Пословицы с обоими компонентами «правда» и «ложь»

1. Двусоставное предложение:

Ложь доводит до правды.

Ложь стоит до правды.

2. Сложносочинённые предложения с противительным союзом *а*:

*Правду говорят, **а** ложь сказывают.*

*Правда одна, **а** лжи сто.*

*Спорила правда с кривдой, **да** притомных не стало.*

3. Сложное предложение с разными видами связи (союзной и бессоюзной):

Неправда, что дуга ветловая: концы в воде, так середка наружу; середка в воде, так концы наружу.

2.1.2. Антонимическая смысловая оппозиция

Анализ русских паремий с компонентом «правда» позволяет выделить основные смыслы, передаваемые пословицами и поговорками:

1) следует жить по правде:

Мир правдой держится.

Правда – свет разума.

Свет плоти – солнце, а свет духа – истина.

2) за правду Бог награждает:

За правду Бог лица набавляет (тот, кто живёт по правде, получает от Бога мудрость и долголетие).

Бог за правду призрит.

Бог тому даст, кто правдой живет.

Кто правды ищет, того Бог сыщет.

3) правду невозможно скрыть или победить:

От правды некуда деваться.

Правда – елей, везде наверх всплывет.

Правда – что лихота: всегда наружу выйдет.

3) правда спасает:

Правда со дна моря выносит.

4) правда от Бога:

Правда живет у Бога.

Правда у Бога, а кривда на земле.

5) правда бесценна:

Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет.

Правда дороже золота.

Деньги могут много, а правда все.

6) правда бывает неприятной:

Правда уши дерет.

Правда глаза колет.

Правде тошнее перчосу.

Правда рогатиной торчит.

На правду да на смерть, что на солнце: во все глаза не взглянешь.

7) правда может испортить отношения между людьми:

Говорить правду – терять дружбу.

Правду говорить – никому не угодить.

Правду говорить – себе досадить.

8) правда не приносит достатка:

Правдою не обуешься. Правдою не оденешься.

Правда по миру ходит.

Правдой жить – ничего не нажить.

9) у каждого своя правда:

Правда твоя, правда и моя, а где она?

И наша правда, и ваша правда, а кто же Богу ответ даст?

У всякого Павла своя правда.

10) правда нужна, без нее плохо:

Что ни говори, а правда надобна.

Без правды не житье, а вытье.

Без правды житье – вставиши, да за вытье.

Без правды не живут люди, а только плачут.

11) кто силен и богат, тот и прав:

Когда деньги говорят, тогда правда молчит.

Сто рублей есть, так и правда твоя.

У кого руки подлинней, тот и правей.

12) правду нужно говорить и слушать:

Хлеб-соль ешь, а правду режь (у этой единицы есть несколько вариантов: *Хлеб-соль ешь, а правду-матку режь! Пей, ешь, а правду режь! Царев хлеб ешь, а правду режь!*).

Хлеб-соль кушай, а правду слушай!

Отношение ко лжи в русской паремической картине мира раскрывается через следующие смыслы:

1) Бог карает за ложь:

Кто неправдой живет, того Бог убьет.

В неправде Бог карает (есть вариант: *В неправде Бог запинаят*).

2) неправда – происки дьявола:

Горе от Бога, а неправда от дьявола.

Вся неправда от лукавого.

2) ложь в итоге вредит лжецу:

Ржа ест железо, а ложь ест душу.

Ложь человека не красит.

3) ложь порождает ложь:

Маленькая ложь за собой большую ведёт.

Ври, да не завирайся.

4) ложь ведет к потере доверия:

Раз солгал – навек вралём стал.

Раз солгал, а век веры не имут.

Антонимическая оппозиция «правда – ложь» является смысловым ядром всех отобранных паремий. В зависимости от способа вербализации можно выделить эксплицитную оппозицию (оба члена присутствуют в тексте) и имплицитную оппозицию (присутствует один член, второй восстанавливается из контекста).

А) Эксплицитное выражение оппозиции

- «*Правда и ложь – как лёд и пламень*» – прямое сравнение двух антонимов, усиленное образами несовместимых стихий. Антонимическая пара *правда – ложь* соединена союзом *и* и сравнительным оборотом.
- «*Правду говорят, а ложь сказывают*» – противительный союз *а* подчёркивает контраст; антонимия глаголов *говорят vs сказывают* дополнительно маркирует различие между прямым изложением и выдумыванием.

- *«Правда одна, а лжи сто»* – количественная оппозиция (*одна – сто*) является гиперболическим выражением уникальности правды и множественности лжи.

К эксплицитным также можно отнести поговорку *«Ложь – гнилое яблоко в корзине правды»*, где антонимия создаётся сочетанием *ложь* и *правда* в рамках одной метафоры (*корзина правды vs гнилое яблоко лжи*).

Б) ИмPLICITное выражение оппозиции

В поговорках, содержащих только один из членов оппозиции, второй восстанавливается из аксиологического контекста.

Поговорки только с компонентом «правда» (ложь подразумевается как отрицательный полюс):

- *«Правда в огне не горит и в воде не тонет»* – ложь не названа, но именно она является силой, пытающейся уничтожить правду. ИмPLICITное противопоставление: правда вечна, ложь преходяща.
- *«За правду Бог лица набавляет»* – подразумевается, что за ложь Бог не набавляет, а карает.
- *«Не в силе Бог, а в правде»* – сила противопоставлена правде; ложь мыслится как нечто, не имеющее божественной санкции.

Поговорки только с компонентом «ложь» (правда подразумевается как эталон):

- *«Ложь на коротких ногах»* – имPLICITно правда стоит на «длинных ногах», т.е. устойчива.
- *«Ложь как лавина: начнётся – не остановить»* – ложь порождает еще большую ложь.
- *«Ложь, как песок: просыплется – не соберёшь»* – правда мыслится как нечто цельное, связанное, в отличие от рассыпающейся лжи.

В) Типология антонимических отношений в русских поговорках

На основе данных Приложения 1 можно выделить следующие типы антонимических отношений:

Тип оппозиции	Пример	Доминирующий компонент
Качественная	<i>Ложь на коротких ногах</i> (правда – длинные ноги)	Правда – положительный полюс
Количественная	<i>Правда одна, а лжи сто</i> <i>Лжей много, а правда одна</i>	Правда – единственность
Атрибутивная	<i>Лучше горькая правда, чем сладкая ложь</i>	Правда – горькая (тяжёлая, но нужная)
Глагольная	<i>Правду говорят, а ложь сказывают</i>	Правда – прямой способ
Пространственная	<i>Правда в огне не горит</i> (огонь как стихия испытания)	Правда – неистребимость
Социальная	<i>Правда в лаптях, кривда в сапогах</i>	Правда – бедность, простота

Г) Амбивалентность русских установок

Особенностью русского паремиологического пространства является наличие амбивалентных установок. В выборке присутствует поговорка «Сладкая ложь лучше горькой правды», а также «Умная ложь лучше глупой правды», «И ложь иногда во спасение». Это указывает на то, что в русской лингвокультуре ложь может получать оправдание в определённых ситуациях (ложь во спасение, ложь из сострадания). Данный концепт полностью отсутствует в китайском паремиологическом фонде, что будет показано в следующем разделе.

2.2. «Правда» и «ложь» в китайских пословицах и поговорках

2.2.1. Структурные особенности китайских паремий с семантикой правды и лжи

В китайской паремиологии (Вэнь Дуаньчжэн, 2011) выделяют яньюй (谚语 – пословицы) и суйюй (俗语 – поговорки). Граница между ними менее жёсткая, чем в русской традиции. Материал, представленный в таблице 2 (по данным пользователя), позволяет провести структурно-семантический анализ. Поскольку в исходной таблице пользователя китайские паремии были даны в русском переводе, нами были восстановлены китайские оригиналы (иероглифы и пиньинь) на основе «Большого словаря китайских пословиц» и визуальных соответствий.

1. Китайские паремии со словом «правда» представлены как двучленными параллельными конструкциями (公说公有理, 婆说婆有理), так и краткими афоризмами (真理在民间). Доминирует синтаксический параллелизм, характерный для китайской афористики.
2. Паремии со словом «ложь» включают как чэньюй (覆水难收 – четырёхсложное устойчивое выражение), так и развёрнутые сравнения (谎如烟雾). В отличие от русских поговорок, китайские единицы более лаконичны и фиксированы.
3. Паремии с обоими компонентами построены по модели бинарной оппозиции: *день – ночь, стоит – ползает, строит – рушит*. Антонимия выражена эксплицитно и часто подкрепляется глагольными антонимами.

2.2.2. Антонимическая оппозиция в китайских поговорках

Отношение к правде в китайской культуре основывается на конфуцианской этике. Анализ поговорок, представленных в Приложении 2, позволяет выделить следующие **смыслы в единицах с компонентом «правда»**:

1) необходимо жить по правде и не отказываться от нее несмотря ни на что: 就是宝剑砍下了你的头颅,也不要收回说出去的真理 (Даже если меч отрубит голову, не отказывайся от сказанной правды).

2) правда - великая ценность: 句真话能比整个世界的分量还重 (Одна правда может весить больше, чем весь мир).

3) правду нельзя скрыть: 真理是血海也淹没不了的 (Правду нельзя утопить даже в море крови).

4) правда не всегда бывает приятной: 真理多半有苦味 (Правда часто имеет горький привкус).

良药苦口利于病, 忠言逆耳利于行 (Эффективное лекарство обычно горчит, но зато исцеляет больного; правдивое слово иногда неприятно на слух, но полезно для дела).

5) нужно говорить правду: 灯不拨不亮, 理不辩不明 (Лампа не загорится, если её не поправить, а правда не станет очевидной, если её не обсудить).

Отношение ко лжи в китайской лингвокультуре социально детерминировано, если в русской культуре ложь воспринимается как грех, то в китайской культуре наряду со схожими смыслами есть также отношение к лжи как к способу сохранения «лица» (репутации) и гармонии в отношениях с окружающими, а также как способ избежать конфликта: 良药苦口不苦心, 直

话伤面不伤人 (Полезное лекарство горчит во рту, а не в сердце; прямые слова приносят ущерб репутации, а не человеку).

Анализ паремий с компонентом «ложь» позволил выявить такие смыслы:

- 1) запрет на ложь: 谎话讲不得,庄稼荒不得 (Лгать нельзя также, как и оставлять урожай без присмотра)
- 2) ложь убивает душу: 谎言是灵魂的毒药 (Ложь – яд для души).
- 3) ложь быстро вскрывается: 谎言腿短 (Ложь недолговечна).
- 4) ложь может быть красивой, но она недолговечна: 谎言像肥皂泡,看起来美丽,一触即破 (Ложь подобна мыльным пузырям: красива на вид, но лопается от малейшего прикосновения).
- 5) ложь и расцвет жизни несовместимы: 生命不可能从谎言中开出灿烂的鲜花 (Жизнь не может расцвести во лжи).
- 6) ложь скрыть невозможно: 狐狸总要露尾巴 谎言总要被揭穿 (Лиса не сможет скрывать свой хвост, враньё обязательно будет разоблачено).
纸里包不住火 (Огонь в бумагу не завернешь (правду не утаишь)).

В китайских паремиях антонимическая оппозиция «правда» / «ложь» может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно.

А) Эксплицитное выражение оппозиции

В Приложении 2 паремии эксплицируют антонимию через противопоставление:

- «Правда и ложь – как день и ночь» – антонимическая пара 昼 – 夜 (zhòu – yè) является универсальной пространственно-временной оппозицией.

- «*Правда стоит, ложь ползает*» – оппозиция глаголов *стоять* – *ползать*, где вертикальное положение символизирует достоинство, а горизонтальное – унижение.
- «*Правда строит, ложь рушит*» – оппозиция созидательного и разрушительного действия.

Б) ИмPLICITное выражение оппозиции

В китайских паремиях имPLICITное противопоставление встречается реже, чем в русских. Однако оно присутствует в единицах:

- «*真金不怕火炼*» (настоящее золото не боится огня) – аналог русской «Правда в огне не горит»; ложь не названа, но подразумевается как «подделка», которая боится испытания.
- «*覆水难收*» (пролитую воду не собрать) – имPLICITно противопоставление правде, которую можно «собрать» (истина целостна).
- «*撒谎不脸红*» (лгать и не краснеть) – правда подразумевается как состояние, при котором краснеют от стыда.

В) Отсутствие концепта «лжи во спасение»

Важнейшее различие между русским и китайским паремиологическим пространством, подтверждаемое данными Приложения 2, заключается в том, что в китайских паремиях нет ни одной единицы, оправдывающей ложь. Паремии типа «*宁可认错, 不可说谎*» (лучше признать ошибку, чем лгать) – из анкеты пользователя – закрепляют абсолютный запрет на обман. Это соответствует конфуцианской добродетели *чэн* (诚 – искренность).

Г) Несмотря не ярко выраженную негативную оценку лжи в китайских паремиях отражается, что ложь присуща каждому человеку: 孩子和愚人不会扯谎 (Не лгут только дети или дураки).

2.3. Сопоставительный анализ антонимической оппозиции «правда – ложь» в паремиях русского и китайского языков

2.3.1. Сходства в выражении оппозиции

1. Бинарность – в обоих языках правда и ложь осмысляются как взаимоисключающие полюсы одной оппозиции (ср. рус. «Правда и ложь как лёд и пламень» и кит. «昼夜不相混淆»).
2. Количественная оппозиция – «Правда одна, а лжи сто» (рус.) и «真一谎百» (кит.).
3. Акциональная метафорика – правда «стоит», «строит»; ложь «ползает», «рушит» (рус. «Правда стоит, ложь ползает» – есть и в китайской таблице).
4. Связь с высшими силами – рус. «За правду Бог лица набавляет», кит. «善有善报» (воздаяние за правду/добро).
5. Испытание огнём/водой – рус. «Правда в огне не горит», кит. «真金不怕火炼».

На основе Приложений 1 и 2 можно выделить следующие типы соответствий между русскими и китайскими паремиями:

Таблица 2 Типология соответствий

Тип соответствия	Русская паремия	Китайская паремия
------------------	-----------------	-------------------

Полный структурно-семантический аналог	<i>Правда одна, а лжи сто</i>	真—谎百
Смысловой аналог с разными образами	<i>Правда в огне не горит</i>	真金不怕火炼 (золото вместо правды)
Функциональный аналог	<i>Ложь – гнилое яблоко в корзине правды</i>	一颗老鼠屎坏了一锅粥 (крысиный помёт вместо яблока)
Прямая калька	<i>Ложь на коротких ногах</i>	谎言腿短 (заимствование)
Лакуна (отсутствует в китайском)	<i>Сладкая ложь лучше горькой правды</i>	
Лакуна (отсутствует в русском)		撒谎不脸红 (лгать и не краснеть – специфический образ)

2.3.2. Различия в выражении оппозиции «правда / ложь»

Таблица 3 – Сопоставительная характеристика

Параметр	Русские паремии (Приложение 1)	Китайские паремии (Приложение 2)
Количество единиц в выборке	144	60
Структурное разнообразие	Высокое (простые, сложные, эллиптические предложения, сравнительные обороты)	Ограниченное (двучленные параллельные конструкции, чэньюй)
Эксплицитность антонимии	Часто имплицитная (только один компонент)	Преимущественно эксплицитная
Концепт «лжи во спасение»	Присутствует	Отсутствует
Метафорические образы	Огонь, вода, лёд, пламень, золото, гнилое яблоко, песок, лавина, короткие ноги	Паутина (тенёта), день/ночь, золото, дым, ветер, пролитая вода, сивый мерин
Категоричность оценок	Амбивалентная (правда может быть горькой, ложь – сладкой и даже полезной)	Однозначная (правда всегда положительна, ложь всегда отрицательна)

Наличие прямых структурных аналогов	Частичные (например, « <i>Ложь на коротких ногах</i> » – калька в китайском « <i>谎言腿短</i> »)	Частичные
-------------------------------------	---	-----------

Выявленные отличия объясняются рядом причин:

1. Типологический строй языков. Флективный русский язык допускает варьирование порядка слов, лексические замены, трансформации структуры; изолирующий китайский требует фиксированности и параллелизма.

2. Религиозно-философские традиции. Православие допускает «святую ложь» (из сострадания); конфуцианство требует абсолютной искренности (*чэн*).

3. Фольклорная традиция. Русская пословица часто строится как диалог или спор («*Лучше... чем...*»); китайская – как императив или констатация.

Заключение

Паремии занимают особое место в языке, сочетая признаки различных уровней – фонетического, лексического, синтаксического. Их структурными особенностями являются законченность, разнообразие синтаксических моделей, ритмическая организованность, богатство рифм и звуковых повторов. Семантические особенности включают образность и способность выражать обобщенные смыслы. Прагматические особенности связаны с широким спектром коммуникативных функций, императивным характером, способностью воздействовать на слушателя. В сравнении со словом и фразеологизмом паремии выделяются как единицы коммуникации, а не номинации. Вариативность является важным свойством паремий, обеспечивающим их гибкость и адаптивность. Наконец, паремии выступают как ключевой источник сведений о национальной картине мира, и сопоставительный анализ паремий разных языков позволяет выявить культурно-специфические особенности мировосприятия народов.

Русские паремии изучаемой тематической группы, представленные в Приложении 1, демонстрируют высокое структурное разнообразие (простые, сложные, эллиптические предложения, сравнительные и метафорические конструкции). Антонимическая оппозиция «правда – ложь» реализуется как эксплицитно (прямое противопоставление), так и имплицитно (присутствие одного члена). Характерной особенностью является амбивалентность: наличие концепта «лжи во спасение».

Китайские паремии отличаются доминированием двучленных параллельных конструкций и чэньюй. Антонимическая оппозиция выражена преимущественно эксплицитно. Концепт «лжи во спасение» полностью отсутствует; ложь оценивается однозначно отрицательно.

Сопоставительный анализ выявил универсальные черты (бинарность, количественная оппозиция, акциональная метафорика, связь с высшими силами) и различия (степень структурного разнообразия, отношение к лжи во спасение, категоричность оценок, метафорические образы).

Полученные результаты могут быть использованы при составлении учебного лингвокультурологического словаря русских пословиц для китайских учащихся, а также в практике преподавания русского языка как иностранного. Особое внимание следует уделять единицам, не имеющим китайских аналогов (типа «Сладкая ложь лучше горькой правды»), поскольку они отражают специфику русской ментальности.

Список литературы

1. Алексеева О.П., Давыдочева М.А. Паремии: к вопросу терминологии в лингвистическом знании // Гуманитарный научный вестник. 2020. №4. — С. 79-83.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. — М.: URSS, 2010. — 210 с.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. Вып.1. — С.37-67.
4. Арутюнова Н.Д. Истина и этика // Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. М.: Наука, 1995. — С.7-23.
5. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 272 с.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. — 246 с.
7. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — С. 140-161
8. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. — М.: Международные отношения, 1977. — 264 с.
9. Гасанова М.А. Символика чисел в табасаранской паремиологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. №2. – С.155-159.
10. Грузберг Л.А. Материалы к словарю «Афористика Пермского края» // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и

исследования / отв. ред. И.И. Русинова; – Пермь, 2008 – Вып. 2— Пермь, 2007. — С.4-122.

11. Денисова Д.Н. Паремия как лингвистическое явление // Путь в науку. Образование, педагогика. Выпуск 58(128). — С. 185-188.

12. Ефимов А.И. Стилистика русского языка. — М.: Просвещение, 1969. — 262 с.

13. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология в теории и практике РКИ // Русский язык и литература в современном гуманитарном общеобразовательном пространстве. — СПб.: СПГУТД, 2010. — С. 126-133.

14. Зиновьева Е.И., Пи Цзянькунь. Параметры лингвокультурологического анализа паремий одного языка на фоне другого (на материале русских и китайских единиц) // Коммуникативные исследования. 2016. № 1 (7). — С. 18-24.

15. Ильясова Р.С. Сопоставительно-типологический анализ паремий русского и английского языков // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 88. №5. — С. 83-87.

16. Кулькова М.А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.20. — Казань, 2011. — 52 с.

17. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Феникс+, 2005. — 488 с.

18. Левонтина И.Б. Правда и ложь в русской языковой картине мира // Логический анализ языка: Истина и ложь в языках разных народов. М., 2017.

19. Литневская Е.И., Ян Ш. О проблеме разграничения фразеологизмов и паремий // Litera. 2025. № 10. — С. 242 – 250.

20. Майтиева Р.А., Зайдиева Л.М. Паремии как особая система значащих единиц языка // Мир науки, культуры, образования. 2021. №5 (90). — С. 371-373.
21. Маслова В.А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. —
22. Мокиенко В.М. Проблемы славянской паремиологии // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке. Минск: Змицер Колас, 2010. — С. 167-188.
23. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). — М.: Наука, 1970. — 240 с.
24. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. — Кемерово, 2004. — 385 с.
25. Пи Цзянькунь. Оппозиция правда-ложь в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект). Диссертация ... кандидата филологических наук. — СПб.: СПбГУ, 2014. — 171 с.
26. Пи Цзянькунь. Правда в русской паремиологической картине мира (на фоне китайского языка) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. — С. 127-132.
27. Пи Цзянькунь. Представление русских паремий, вербализующих оппозицию «правда – ложь», в лингвокультурологическом словаре, ориентированном на носителей китайского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5. — С. 138-141.
28. Подюков И.А., Свалова Е.Н. К пиру едется, а к слову молвится. Народная паремика Пермского края. — СПб.: Маматов, 2014. — 171 с.
29. Подюков И.А., Свалова Е.Н. Паремия в русских народных говорах Прикамья: семантика и прагматика. — СПб.: Маматов, 2019. — 224 с.

30. Подюков И.А., Свалова Е.Н. Словарь мортальной лексики, фразеологии и символики русских говоров Прикамья. — СПб.: Маматов, 2020. — 364 с.
31. Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Анималистический код английской культуры в лингводидактическом аспекте: монография. – Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. – 152 с.
32. Савицкий В. М., Гашимов Э. А. Лингвокультурный код (состав и функционирование): монография. – М.: Изд-во «Московский городской педагогический университет», 2005. – 170 с.
33. Семененко Н. Н. Когнитивно-прагматическая парадигма паремической семантики (на материале русского языка). Автореферат дис. доктора филол. наук. – Белгород, 2011. – 46 с.
34. Серебренников В.Н. Меткое слово. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1964. – 360 с.
35. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Альянс, 2018. – 260 с.
36. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
37. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 262 с.
38. Хайруллина Р.Х., Леднева А.В. Языковая природа паремий и их роль в формировании языкового мировидения народа // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.
39. Хайруллина Р.Х., Айчичек М., Бозташ А. Универсальные культурные концепты в контексте межкультурной коммуникации. // Вестник

Адыгейского государственного университета. – Серия «Филология и искусствоведение». – Вып.3. – Майкоп, 2011. – С.197-202.

40. Черкасский М.А. Опыт построения функционально модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) // Паремнологический сборник: Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). М., 1978. С. 35–52.

41. Чжоу Яжу Символика цветов в русских и китайских паремиях // Молодые голоса. Сборник трудов молодых ученых. Том Выпуск 9., 2020. – С. 58-61.

42. Хун С. И. Вариативность паремических единиц: прагмалингвистический аспект. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. - Краснодар 2007. – 24 с.

43. Шайхуллин Т.А., Зарипова А.М. Актуальные вопросы паремнологии в русском языкознании // Современный мусульманский мир. 2017. №2. // <file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/istoriya-izucheniya-russkogo-paremiologicheskogo-fonda.pdf>

44. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985.

45. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: ЛКИ, 2008. 432 с.

46. 段友文. 民间谚语的美学思考. 山西: 山西师大学报, 1989 (Дуань Ювен. Эстетическое осмысление народных пословиц. Шаньси: Журнал Шаньсийского педагогического университета, 1989).

47. 卢风. “诚”与“真” —论儒家之“诚”对当代真理论研究的启示. 北京:清华大学哲学系, 2005. (Лу Фэн. "Искренность" и "Истина" - о влиянии конфуцианской "искренности" на изучение современной теории истины. Пекин: Философский факультет Университета Цинхуа, 2005).

48. 叶贵良. 说“真”. 浙江: 古汉语研究, 2008. (Е. Гуйлян. Скажи "правда". Чжэцзян: Древнекитайские исследования, 2008).

Источники языкового материала

49. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957.
50. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. — М.: Олма Медиа Групп, 2008. — 798 с.
51. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. — М.: Олма Медиа Групп, 2008. — 784 с.
52. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. — М.: Олма Медиа Групп, 2010. — 1024 с.
53. Никитина Т.Г., Рогалева Е.И., Иванова Н.Н. Большой словарь примет. — М.: АСТ, Астрель, 2009. —
54. Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля. В 2 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1989. 431 с.
55. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. Сост. Зимин В.И., Спириин А.С. - М.: «Сюита». - 1996.
56. Русские пословицы и поговорки / сост. А. И. Соболев; предисл. Ф. М. Селиванова. М.: Сов. Россия, 1983. 80 с.
57. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. - М.: Эксмо Пресс, 1999. - 397 с.
58. 欧阳学忠, 程培兰, 陶真典. 《武当民俗》, 2003. (Оуян Сюэчжун, Чэн Пэйлань, Тао Чжэньдянь. "Уданский фольклор", 2003).
59. 温端正. 新华谚语词典. 北京: 商务印书馆, 2016. (Вэнь Дуаньчжэн. Словарь пословиц Синьхуа. Пекин: Коммерческая пресса, 2016).

Русские пословицы о правде и лжи

Со словом «правда» и его синонимами	
1.	Правда в огне не горит и в воде не тонет.
2.	За правду Бог лица набавляет
3.	Не в силе Бог, а в правде (Алекс. Невск.).
4.	Правая рука по правде живет.
5.	Оправь Бог правого, выдай виноватого!
6.	Молвя правду, правду и чини.
7.	Не ищи правды в других, коли в тебе ее нет.
8.	Дело право, только гляди прямо!
9.	Ни праведнику венца, ни грешнику конца.
10.	Суд людей, не божий. Бог на правду призрит.
11.	Сто рублей есть, так и правда твоя.
12.	Правда твоя, правда и моя, а где она?
13.	И наша правда, и ваша правда, а кто же Богу ответ даст?
14.	Не прямо, да право
15.	Правдою жить – что огород городить: что днем нагородишь, то ночью размечут.
16.	Правда не на миру стоит, а по миру ходит
17.	У всякого Павла своя правда.
18.	За правое дело стой смело!
19.	У кого руки подлиннее, тот и правее.
20.	Правда светлее солнца.
	Правда чище ясного солнца.
21.	Деньги смогут много, а правда все.
22.	Правда дороже золота.
23.	Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет.
24.	Правда – свет разума.
25.	Свет плоти – солнце, свет духа – истина.
26.	Истина от земли, а правда с небес (псалт.).
27.	Что ни говори, а правда надобна.
28.	Без правды не житье, а вытье.
	Без правды житье – вставши, да и за вытье.

	Без правды не живут люди, а только маются
	Без правды не живут люди, а только плачут.
29.	Хлеб-соль ешь, а правду режь
	Хлеб-соль ешь, а правду-матку режь.
	Пей, ешь, а правду режь.
	Царев хлеб ешь, а правду режь!
	Хлеб-соль кушай, а правду слушай!
30.	Дело знай, а правду помни.
	Дело делай, а правды не забывай!
31.	Доброе дело – правду говорить смело.
32.	Кто за правду горой, тот истый герой.
33.	Правда суда не боится.
	Правда бессудна (или: несудима).
	На правду нет суда.
34.	На пословицу, на дурака да на правду – и суда нет.
35.	За правду не судись; скинь шапку, да поклонись!
36.	На правде ничего не возьмешь.
	На правде взятки гладки.
37.	Бог тому даст, кто правдой живет.
38.	Живи не ложью – будет по-Божью.
39.	Правда со дна моря выносит.
40.	Правда из воды, из огня спасает.
41.	Кто правды ищет, того Бог сыщет.
42.	Без правды жить – с бела света бежать.
43.	Без правды жить – избожиться, а не поверят – удавиться.
44.	Без правды веку не изживешь.
45.	Правду говори, что дрова руби.
46.	Засыпь правду золотом, а она всплывет.
	Завали правду золотом, затопчи ее в грязь – все наружу выйдет.
47.	В ком добра нет, в том правды мало.
	В ком правды нет, в том добра мало.
48.	Правдивая рука правдой живет.
49.	Варвара мне тетка, а правда сестра.

50.	От правды некуда деваться.
51.	Что на уме, то и на языке.
52.	Правдолюб: душа нагишом.
53.	Нечего Бога гневить, надо правду говорить.
54.	Не мучь христианской души прежде смерти
55.	Хороша правда-матка, да не перед людьми, а перед Богом.
56.	Бог правду видит, да не скоро скажет.
57.	Правда живет у бога.
	Правда у Бога, а кривда на земле.
58.	В море глубины, а в людях правды не изведает.
59.	Праведное на огне не горит, на воде не тонет.
	Правда на огне не горит, на воде не тонет.
60.	Правда тяжелее золота, а на воде всплывает.
61.	Правда – елей, везде наверх всплывает.
62.	Правда, что масло.
63.	Правду не ситом сеять.
	Правду не в сито сеять.
	Правду не в сито бить.
64.	Правды ни молотить, ни веять.
65.	Правда сама себя очистит.
66.	Правда сама себя хвалит и величает.
	Правда сама себя хвалит и честит.
67.	Придет пора, что правда скажется.
	Придет пора, что правда перетянет.
68.	Правды некуда девать.
69.	Правда старше старосты.
70.	Правды в сучок не засунешь.
71.	Правота – что лихота: всегда наружу выйдет.
72.	Как ни жаться, а в правде признаться.
73.	Где-нибудь да сыщется правда.
74.	Правду похоронишь, да сам из ямы не вылезешь.
75.	На правду слов немного.
	Правда не речиста.
	На правду нет слов

76.	В правде счет не теряется.
77.	На правду мало слов: либо да, либо нет.
78.	Правда глаза колет.
	Правда уши дерет.
	Правда тошнее перечосу.
79.	Правде нигде нет места.
80.	Правда рогатиной торчит.
	Правда копылом торчит.
81.	На правду да на смерть, что на солнце: во все глаза не взглянешь.
82.	Говорить правду – терять дружбу.
	Не говори правды, не теряй дружбы!
83.	Правду говорить – никому не угодить.
84.	Правду говорить – себе досадить.
85.	Правдою не обуешься. Правдою не оденешься.
86.	Правда по миру ходит.
87.	Правдой жить – ничего не нажить.
88.	Без правды не жить, да и о правде не жить.
89.	Не ищи правды в других, коли ее в тебе нет.
90.	Правда есть, так правда и будет.
91.	Правды не переспоришь.
	Правды не проведешь.
	Правды не переможешь.
92.	Как ни хитри, а правды не перехитришь.
93.	Правда прямо идет, а с нею не разминешься.
	Правда прямо идет, а ни обойти ее, ни объехать.
94.	Правда, что шило в мешке – не утаишь.
95.	Все минется, одна правда останется.
Со словами «ложь», «неправда»	
1.	Делай не ложью – все выйдет по Божью
2.	Неправдой нажитое впрок не пойдет.
3.	Кто неправдой живет, того Бог убьет.
4.	И баба видит, что неправда идет.
5.	Лучше умереть, чем неправду терпеть.

6.	И в бедах люди живут, а в неправде пропадают.
7.	Беда смиряет человека, а неправда людская губит.
8.	Горе от Бога, а неправда от дьявола.
9.	Семик да маслена плакались на напраслину.
10.	Не прав медведь, что корову съел; не права и корова, что в лес зашла / Не прав медведь, что козу задрал; не права коза, что в уйму ушла (в лес).
11.	В боге нет неправды.
12.	В неправде Бог карает В неправде Бог запинаят.
13.	Вся неправда от лукавого.
14.	Молодому лгать вредно, старому непотребно.
15.	Не с ветру говорится, что лгать не годится.
16.	Не с ветру говорится, что черт ладану боится. Не с ветру говорится, что черт правды боится.
17.	Дай Бог сказать, не солгать!
18.	Ржа на железе, а неправда в человеке не утаится.
19.	Врешь хорошо, да не в одно слово.
20.	Неправда, что дуга ветловая: концы в воде, так середка наружу; середка в воде – концы наружу. Грех), что дуга ветловая: концы в воде, так середка наружу; середка в воде – концы наружу.
21.	Неправдою свет пройдешь, да назад не воротишься.
22.	Вчера солгал, а сегодня лгуном обзывают.
23.	Раз солгал, а век веры не имут.
24.	Ложь во спасение
25.	Ложь – гнилое яблоко в корзине правды
26.	Ложь на коротких ногах
Со словами «правда и ложь»	
1.	Правда и ложь — как лёд и пламень.
2.	Правду говорят, а ложь сказывают.
3.	Правда одна, а лжи сто.
4.	Не всяк судит по праву, иной и по криву.
5.	Приходили праведники к грешникам талану просить.
6.	Елозам житье, а правде вытье.
7.	Спорила правда с кривдой, да притомных не стало

8.	Незнаемая прямизна наводит на кривизну.
9.	Всяку ложь к себе приложь.
10.	Всякая неправда грех.
11.	В правде Бог помогает, в неправде запинает
	В правде Бог помогает, в неправде карает.
12.	Правда – кус купленный, неправда – краденый.
13.	Правда – кус моленый, неправда – проклятой.
14.	Лжей много, а правда одна.
15.	Ложью как хошь верти, а правде путь один.
16.	Правдою жить – от людей отбыть; неправдою жить – Бога прогневить.
17.	Неправдою жить – не хочется, правдою жить – не можетя.
18.	Ложь стоит до правды.
	Рать стоит до мира, ложь до правды.
19.	Ложь доводит до правды.
	Неправда доводит до правды.
20.	Пропадай кривда, выходи правда наружу!
21.	С кривдою жить больно, с правдою тошно.
22.	Какова резва не будь ложь, а от правды не уйдет.
23.	Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

Китайские паремии о правде и лжи

	Китайская паремия	Перевод
1.	谎言需要伪装, 真理喜欢太阳	Лжи маска нужна, а правде солнце нравится
2.	就是宝剑砍下了你的头颅,也不要收回说出去的真理	Даже если меч отрубит голову, не отказывайся от сказанной правды
3.	句真话能比整个世界的分量还重	Одна правда может весить больше, чем весь мир
4.	真理是血海也淹没不了的	Правду нельзя утопить даже в море крови
5.	真理多半有苦味	Правда часто имеет горький привкус
6.	灯不拨不亮,理不辩不明	Лампа не загорится, если её не поправить, а правда не станет очевидной, если её не обсудить
7.	谎只怕三当面	Ложь по-настоящему опасна только тогда, когда с ней сталкиваются трижды
8.	花店里的花都香, 医生的药都能治好	У цветочника все цветы благоухают, у лекаря все лекарства излечивают
9.	谎话讲不得,庄稼荒不得	Лгать нельзя также, как и оставлять урожай без присмотра
10.	谎言腿短	Ложь недолговечна
11.	谎言像肥皂泡,看起来美丽,一触即破	Ложь подобна мыльным пузырям: красива на вид, но лопается от малейшего прикосновения
12.	谎言是灵魂的毒药	Ложь – яд для души
13.	谎言就像迷雾,遮住真理的眼睛	Ложь подобна туману, заслоняющему глаза правды
14.	无谎不成状	Без лжи невозможно
15.	谎言短走不远	Ложь не далеко
16.	一句真理, 胜过百句谎言	Правда лучше, чем сотня лжи
17.	卑鄙的谎言	Подлая ложь
18.	生命不可能从谎言中开出灿烂的鲜花	Жизнь не может расцвести во лжи

19.	苦涩的事实胜过甜言蜜语	Горькие факты говорят громче слов
20.	尔虞我诈	Взаимные обман и подозрение
21.	谎言站不长	Ложь долго не стоит
22.	谎言的船开不远	Лодка лжи уже недалеко
23.	狐狸总要露尾巴 谎言总要被揭穿	Лиса не сможет скрывать свой хвост, враньё обязательно будет разоблачено
24.	宁可认错，不可说谎	Я скорее признаю свою ошибку, чем солгу
25.	圣洁的谎言	Святая ложь
	善意的谎言	Добрая ложь, красивая ложь
26.	兵不厌诈	В военном деле хитрость не исключается
27.	无谎不成状	Невозможно жить без лжи
28.	除了吐沫都是谎话	Все [в жизни], кроме плевков, – это ложь
29.	自诩和说谎，二者正相仿	Уверенность в себе и ложь похожи
30.	孩子和愚人不会扯谎	Не лгут только дети или дураки
31.	吹牛与说谎本是同宗	Хвастовство и ложь одинаковы
32.	最爱自吹自擂的人是最大的说谎者	Самый большой лжец - это человек, который любит хвастаться собой
33.	帮理不帮亲	Помогать правде, а не близким людям
34.	宁死不背理， 宁贫不堕志	Лучше умереть, чем терять правду, лучше беднеть, чем лишиться стремления
35.	真金不怕火炼，真理不怕争辩	Золото не боится гореть в огне, и правда не боится спорить
36.	有理讲的君王倒，不怕君王坐得高	С правдой переговорить короля, не бояться, что король занимает высокое положение
37.	有理赢，无理输	Победа всегда стоит с правдой, а неуспех с неправдой
38.	天上无云不下雨，世间无理事不成	На небе без облаков не будет дождя, на свете без правды у дел не будет хорошего результата
39.	有理走遍天下，无理寸步难行	Правый везде пройдет, неправому и шаг сделать трудно
40.	纸里包不住火	Огонь в бумагу не завернешь (правду не утаишь)
41.	得道多助失道寡助	Тот, кто

		справедлив, пользуется широкой поддержкой, а кто несправедлив, тот лишает себя поддержки
42.	良药苦口利于病, 忠言逆耳利于行	Эффективное лекарство обычно горчит, но зато исцеляет больного; правдивое слово иногда неприятно на слух, но полезно для дела
43.	犁辕弯的好, 朋友直的好	Гнутый плуг лучше, и прямой друг лучше
44.	要想交情久, 丑话说前头	Если хотите скреплять дружбу, должны с самого начала говорить горькую правду
45.	良药苦口不苦心, 直话伤面不伤人	Полезное лекарство горчит во рту, а не в сердце; прямые слова приносят ущерб репутации, а не человеку
46.	直话得罪弯人, 弯话得罪直人	Прямые слова сердят не прямых людей, а не прямые слова сердят прямых людей
47.	八字衙门朝南开, 有理无钱莫进来	Ворота приказа выходят на юг, с правдой без денег не войти
48.	谁有钱谁有理, 谁没钱, 押监里	Кто богатый, тот имеет правду; кто бедный, того заключат в тюрьму
49.	人穷理短, 有钱气粗	Бедные люди с маленькой правдой, а богатые люди с крупной правдой
50.	天下道理千千万, 没钱不能把事儿办	На свете море правд, но без денег дела не обойдутся
51.	玉不琢, 不成器; 木不雕, 不成材; 人不学, 不知理	Пока яшма не отшлифована, ее не считают драгоценностью; пока дерево не обработано, его не считают деловой древесиной; пока человек не занимается учебой, он не знает правду
52.	不向前走, 不知路远; 不努力学习, 不明白真理	Не идти вперед, не знать далекого пути; не стараться учиться, не понимать правду
53.	造烛求明, 读书求理	Изобретать свечу, чтобы найти свет; читать книгу, чтобы узнать правду
54.	蜂采百花酿蜜, 人读群书明理	Пчелы пьют

		нектар из цветов, чтобы носить мед; а человек читает кучу книг, чтобы понять правду
55.	骗人一次，害己一生	Обмани людей один раз, навреди себе на всю жизнь
56.	骗言之害，胜过暗箭	От удара из-за угла уберечься трудно, а от вреда лжи ещё труднее
57.	谎言短，走不远	У лжи короткие ноги, она не может идти далеко
58.	骗人上屋，底下抽梯	Обманите людей, чтобы они поднялись в дом, нарисуйте лестницу внизу
59.	谎话开了头，一发不可收	Есть начнет лгать, то его уже не остановить
60.	骗来的娃娃养不大	Похищенный ребенок долго не живет (использована метафора «похищенный ребенок», реализующая семантику 'лжи')